

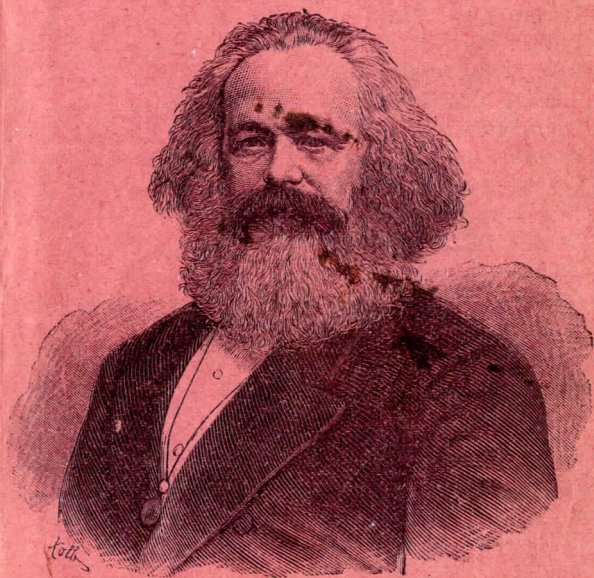
A 2294

Я СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКІЙ

КАЛЕНДАРЬ

НА 1902 ГОДЪ.

Изданіе группы „БОРЬБА“.

ЖЕНЕВА, 1902

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Мѣсяцесловъ	2
2. Манифестъ Р. Соц.-дем. Раб. Партіи	24
3. Новая пѣсня. П. Лаврова	29
4. 1901-й годъ въ Россіи	31
5. Рабочая пѣснь	47
6. Чего хотятъ социаль-демократы?	48
7. Ткачи (стих.) Гейне	71
8. Русскій ткачъ П. А. Алексѣевъ	72
9. Вѣспуйтеся, тираны (стих.)	83
10. Степанъ Халтуринъ	84
11. Смодкли честные (стих.) Некрасова	104
12. Памяти Народной Воли	105
13. Группа „Освобожденіе Труда“	117
14. По поводу Обуховскихъ безпорядковъ	133
15. Ученые Подхалимовы и рабочіе союзы	140
16. Лионское возстаніе 1831 г.	158
17. Социаль-демократическія партіи въ разн. странахъ	166
18. Наша Партія	190
19. Польскія партіи	193
20. Документы	194

(Портреты : Маркса, Энгельса, Лассаля, Алексѣева, Бакуна, Герцена, Кропоткина, Д. Рогачева, Кравчинскаго, Желябова, ровской, Гриневичкаго, Плеханова, Засуличъ, Адлера, Бебеля, Дкнехта, Вандервельда, Гада и Лафарга).

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКІИ
КАЛЕНДАРЬ.

Изданіе Группы „БОРЬБА“

ЖЕНЕВА.

1902.

ціально крестьянскаго или рабочаго класса, а какъ возрожденіе всего русскаго народа вообще. Съ этого поворотнаго въ исторіи соціально-революціонной борьбы пункта и датируетъ *главенство* и *руководящая роль русскіхъ соціалистовъ въ освободительномъ движеніи страны*.

Таковы заслуги тѣхъ дѣятелей, которыхъ мы вспоминаемъ 3-го апрѣля. Наступилъ моментъ подвести итоги тому, что сдѣлала и что дала партія Народной Воли, и въ результатъ такого подведенія итоговъ мы можемъ сказать, что дѣло, совершенное народо-вольцами, при всѣхъ промахахъ и недостаткахъ отдѣльныхъ лицъ, возвышенно и велико. Ихъ недостатки были недостатками эпохи, ихъ достоинства и заслуги были ихъ личными достоинствами и заслугами. И резюмируя свою краткую замѣтку, мы смѣло говоримъ, что Народная Воля въ этомъ смыслѣ не погибла, что она жива во всѣхъ насъ, въ нашей Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, которая подхватила выпавшее изъ рукъ побитыхъ, но не побѣжденныхъ борцовъ знамя и несетъ его впередъ вплоть до полной побѣды!

Молясь твоей многострадальной тѣни,
Учитель, передъ именемъ твоимъ
Позволь смиренно преклонить колѣни!

ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНІЕ ТРУДА“.

Когда „Народной Волѣ“ удалось, наконецъ, казнить „Царя—Освободителя“ Александра II, казалось, что правительство уступить и дать соціалистамъ возможность вести мирно пропаганду своихъ идей. Само правительство долго колебалось. „Разсказываютъ, что въ многихъ городахъ власти ожидали полученія изъ столицы приказаній новаго правительства, „Исполнительнаго Комитета“, и, конечно, готовы были присягнуть ему въ вѣрности“. Но правительство скоро убѣдилось, что за маленькой кучкой самоотверженныхъ борцовъ нѣтъ серьезной силы, что оно не опирается на народную массу, что „общество“ сейчасъ же спряталось въ нору послѣ перваго взрыва преслѣдованій. И вотъ, манифестъ 29 апр. 1881 года возвѣстилъ всей Россіи, что самодержавіе и впредь будетъ по прежнему свирѣпствовать. Правда, начатые уже изъ страха предъ „Народной Волей“ реформы продолжались, но по мѣрѣ того, какъ правительство добывало остатки „Нар. Воли“, оно отказывалось отъ выполненія той программы, которую заставилъ ее принять страхъ предъ революціонерами.

Только окончательно побѣдивъ „Народную Волю“, правительство начинаетъ мало по малу уничтожать все то, что было дано въ „эпоху великихъ реформъ“. Если прежде правительство должно было отмѣнить соляной акцизъ, уменьшить выкупные платежи, отмѣнить подушную подать, основать крестьянскій банкъ, положить начало фабричному законодательству, удалить непопулярнаго министра народнаго просвѣщенія Д. Толстого, якобы уничтожить третье отдѣленіе, дать нѣкоторую свободу печати, то послѣ пораженія „Народной Воли“ оно беретъ назадъ почти всѣ свои уступки и энергично берется за „сокращеніе“ и „подтягиваніе“. Основывается дворянскій банкъ, помѣщикамъ даются разнаго рода льготы, издается законъ 1886 г., направленный противъ сельскихъ рабочихъ, ограничивается свобода печати, назначаются земскіе начальники, урѣзываются Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и Городовое положеніе, создается цѣлый рядъ новыхъ и увеличиваются старые косвенные налоги, отбираются назадъ вырванные у правительства волненіями 85 года уступки и правилами 24 апр. 1890 г. дозволенъ цѣлый рядъ отступленій отъ закона 1882 года и т. д. и т. д.

Съ полнымъ правомъ можно, поэтому, назвать 80-ые годы — годами тяжелой реакціи. Угнетающе дѣйствовала она на все со-

временное поколѣніе. Это были годы унынія и разочарованія съ одной стороны, проповѣди „малыхъ дѣлъ“, ликованія по поводу всякаго рода „свѣтлыхъ явленій“ съ другой. Не лучше обстояло дѣло и въ мірѣ революціонеровъ. Тщетно старались нѣкоторые самоотверженные люди собрать остатки разбитой „Народной Воли“. Всѣ эти попытки кончались неудачей. Нѣкоторые думали ослабленіемъ социалистическаго характера программы привлечь на свою сторону такъ называемое „общество“. Но ихъ опытъ лишній разъ подтвердилъ, что это „общество“ — въ сущности „политически безформенная и безцвѣтная масса“ и „лишена не только революціоннаго, но и сколько-нибудь серьезнаго либерально-оппозиціоннаго духа. Въ 1890 г. русское революціонное движеніе, въ концѣ семидесятыхъ годовъ поглощавшее вниманіе всего цивилизованнаго міра, еще въ 1882 г. названное Карломъ Марксомъ „передовымъ отрядомъ революціоннаго движенія въ Европѣ“, какъ будто окончательно замерло. Но это только казалось.

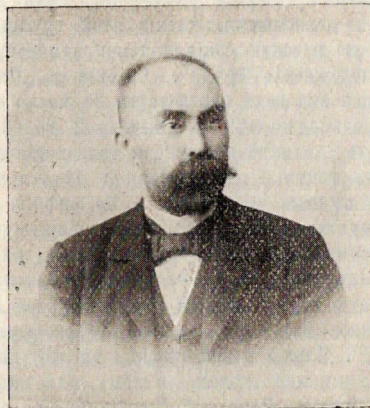
Между тѣмъ въ Зап. Европѣ ходъ развитія революціоннаго движенія былъ иной. Какъ разъ къ концу семидесятыхъ и началу восьмидесятыхъ годовъ оно начинаетъ оживать и крѣпнуть. Къ концу восьмидесятыхъ годовъ международный пролетаріатъ чувствуетъ потребность подвести итоги достигнутаго и намѣтить себѣ дальнѣйшія задачи. Это было сдѣлано на парижскомъ конгрессѣ 1889 г., который, какъ говорится, „составилъ эпоху въ исторіи“. Послѣ этого смотря революціонной арміи всего міра не подлежало уже никакому сомнѣнію, что дѣло социализма въ надежныхъ рукахъ, что теперь рѣчь можетъ идти только о томъ, *когда* онъ будетъ осуществленъ.

На этомъ же конгрессѣ европейскій пролетаріатъ впервые узналъ о русской социаль-демократіи и о зарождающемся русскомъ рабочемъ движеніи,—узналъ изъ рѣчи одного изъ русскихъ делегатовъ, Г. В. Плеханова. „Задача нашей революціонной интеллигенціи, сказалъ онъ, сводится, поэтому, по мнѣнію русскихъ социаль-демократовъ, къ слѣдующему: она должна усвоить взгляды современнаго научнаго социализма, распространить ихъ въ рабочей средѣ и съ помощью рабочихъ приступить взять твердою самодержавію. Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать только какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ“.

Отъ чего же имени говорилъ Г. В. Плехановъ? Отъ имени группы „Освобожденія Труда“, основанной въ 1883 г. Она была, собственно, организована знаменитымъ революціонеромъ семидесятыхъ годовъ Львомъ Дейчемъ, который очень скоро послѣ того „палъ жертвой своей неутомимой энергичной дѣятельности на пользу новой революціонной фракціи“. Но главнымъ теоретикомъ этой

группы явился Г. В. Плехановъ, въ сочиненіяхъ котораго мы найдемъ обоснованіе и развитіе взглядовъ новой группы.

Всѣ члены этой группы принимали дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи семидесятыхъ годовъ. Послѣ распада „Земли и Воли“ на „Народную Волю“ и „Черный Передѣлъ“ они

Г. Плехановъ.

присоединились къ послѣднему, который однако ничѣмъ особеннымъ себя не проявилъ“. Правда, что партія старалась путемъ литературы отстаивать свои взгляды. Ей удалось издать 4 №№ газеты „Черный Передѣлъ“, по которымъ не трудно прослѣдить, какъ быстро измѣнялись взгляды этой партіи на вопросъ, который послужилъ причиной раскола „Земли и Воли“. Члены ея, вынужденные уѣхать за-границу, скоро признали, что нужно „предостеречь русскихъ социалистовъ отъ двухъ одинаково печальныхъ крайностей: отрицательнаго отношенія къ политической дѣятельности съ одной стороны, и забвенія будущихъ интересовъ партіи — съ другой“. Они надѣялись, что „люди, склонные къ первой изъ упомянутыхъ крайностей, убѣдятся въ томъ, что „всякая классовая борьба есть борьба политическая и что отказываться отъ активной борьбы съ современнымъ русскимъ абсолютизмомъ значитъ косвеннымъ образомъ его поддерживать“. Они надѣялись также убѣдить людей, склонныхъ къ второй крайности, что „успѣхъ борьбы cadaго класса вообще, а рабочаго въ особенности

зависитъ отъ объединенія этого класса и яснаго сознанія имъ своихъ экономическихъ интересовъ“.

Они считали, поэтому, вполне возможной совместную работу съ „Народной Волей“ и принимали живое участие въ литературной дѣятельности того времени. Такъ при ихъ участіи изданы были: нѣсколько выпусковъ „Соціально революціонной библиотекки“, сборникъ „На родинѣ“ (3 выпуска), біографіи Желябова, Перовской, Кибальчича. Только убѣдившись, что дальнѣйшая совместная работа невозможна, члены этой группы отдѣлились и образовали первую русскую социаль-демократическую группу подъ названіемъ „Освобожденіе Труда“. Сліяніе съ „Народной Волей“, о которомъ велись два года переговоры, не могло состояться. Оно затруднялось „разногласіемъ“ съ „Народной Волей“ по вопросу о такъ называемомъ „захватѣ власти“, а также нѣкоторыхъ практическихъ приемахъ тактики революціонной дѣятельности, вытекающей изъ этого пункта программы“. По мнѣнію членовъ новой группы, „обѣ группы имѣли такъ много общаго, что могли дѣйствовать, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, рядомъ, пополняя и поддерживая другъ друга“. Это рѣшеніе выступить отдѣльно навлекло на новую группу цѣлый рядъ несправедливыхъ обвиненій. Самое тяжкое изъ нихъ — желаніе разстроить организацію „Народной Воли“. Члены новой группы вполне вѣрно возражали, что привлеченіе къ ней людей, по тѣмъ или инымъ причинамъ стоявшихъ внѣ партіи „Народной Воли“, можетъ быть только полезно для дѣла, что обсужденіе пути, по которому шла та или другая армія, и выраженіе увѣренности въ томъ, что существуетъ другой путь, который вѣрнѣе и скорѣе приведетъ ее къ побѣдѣ, нельзя считать разстраиваніемъ организаціи этой арміи, въ данномъ случаѣ „Народной Воли“.

Какіе же взгляды развивала новая группа? За отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы обратимся къ сочиненіямъ ея представителей. Но сперва устранимъ одно недоразумѣніе. Многие у насъ очень любятъ теперь указывать на „абстрактный, отвлеченный, мало, моль, отвѣчающій запросамъ дѣйствительности характеръ“ взглядовъ этой программы. Они выработаны за-границей, не на основаніи россійскаго опыта, а потому „мертвенны“. Такое рожденіе русской социаль-демократіи—внѣ Россіи, среди эмигрантовъ—кажется имъ „нестественнымъ“. Но люди, дѣлающіе подобныя возраженія, забываютъ, что русская социаль- демократія зародилась среди людей, принимавшихъ дѣятельное участие въ русскомъ революціонномъ движеніи, людей, старавшихся отвѣтить на запросы русской дѣйствительности. Былъ ли этотъ отвѣтъ сформулированъ за-границей или въ самой Россіи — не важно. Несравненно важнѣе вопросъ, явились ли взгляды этой группы дѣйствитель-

нымъ отвѣтомъ на „проклятые“ вопросы русской жизни? А сама жизнь уже дала достаточно ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Конечно, и жизнь за-границей дала много матеріала для рѣшенія этихъ вопросовъ. И особенно сильно долженъ былъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать контрастъ между крушеніемъ революціоннаго движенія въ самой Россіи и неудержимымъ ростомъ его на западѣ.

Предъ тѣми немногими революціонерами, которые волею судьбы спаслись отъ участи, постигшей большинство ихъ друзей и товарищей, необходимо возникалъ вопросъ: почему же идеи социализма такъ плохо принимались на россійской почвѣ съ ея общиной и артелью? Почему европейскій пролетаріатъ оказывается болѣе способнымъ воспринимать эти идеи? Конечно, самодержавіе является главнымъ препятствіемъ на пути къ осуществленію социализма, но гдѣ же та сила, которая могла бы справиться съ этимъ самодержавіемъ? Неужели же славное революціонное движеніе семидесятыхъ и начала восьмидесятыхъ годовъ должно было кончиться полной побѣдой абсолютизма? Нашлись люди, которые въ такой постановкѣ вопроса увидѣли перенесеніе „центра тяжести“ съ интересовъ рабочаго класса на русскую революцію и „революціонныя традиціи демократической интеллигенціи“. Какъ будто русская революція не въ интересахъ рабочаго класса, какъ будто „революціонныя традиціи демократической интеллигенціи“ не суть традиціи всего революціоннаго движенія, цѣлю котораго всегда было освобожденіе народа!

Да, но эта программа устарѣла, она была выработана „въ то время, когда объ организованномъ рабочемъ движеніи въ Россіи не было и рѣчи“. Нелѣпое обвиненіе! Неужели же эти возражатели хотѣли, чтобы первые социаль-демократы явились послѣ появленія въ Россіи организованнаго рабочаго движенія? Развѣ не въ томъ именно и состоитъ одна изъ крупныхъ заслугъ этой группы, что она теоретически доказывала возможность „организованнаго рабочаго движенія въ Россіи“?

Конечно, въ „Проектѣ программы группы „Освобожденія Труда“ есть нѣкоторые пункты, которые теперь должны быть дополнены или измѣнены.*) Это лучше всего знаютъ сами ея авторы. Уже при своемъ выступленіи они заявили, что не имѣютъ „пока окончательно выработанной и законченной отъ перваго до послѣдняго параграфа программы....Наша программа еще должна быть за-

*) Свой первый проектъ программы (1884 г.) группа „Осв. Труда“ уже разъ измѣнила. Второй проектъ опубликованъ въ 1888 г. Читатель найдетъ его въ этомъ же календарѣ, въ отдѣлѣ документовъ.

кончена и закончена тамъ, на мѣстѣ, тѣми самыми кружками рабочихъ и революціонной молодежи, которые станутъ бороться за ея осуществленіе. Поправки, дополненія, улучшенія этой программы совершенно естественны, неизбежны, необходимы. Мы не боимся критики, а ожидаемъ ее съ нетерпѣніемъ, и уже, конечно, не станемъ, какъ Фамусовъ, затыкать передъ нею уши.“

Перейдемъ теперь къ изложенію взглядовъ группы „Освоб. Труда“. Принадлежатъ сперва къ числу рѣшительныхъ противниковъ направленія „Народной Воли“, члены группы, какъ мы уже говорили, скоро признали, что борьба за политическую свободу стала злобою дня для современной Россіи. Но они не могли согласиться съ теоретическимъ обоснованіемъ, которое давали политической борьбѣ народовольцы. И они были совершенно правы. Не отказываясь отъ старыхъ теорій, первые народовольцы не замѣчали, что ихъ *практика* находится въ полномъ противорѣчій съ ними. Расчитанное на содѣйствіе революціонной интеллигенціи и рабочаго класса, иное направленіе не замѣчало, что оно не могло уже болѣе удовлетворяться народническими теоріями добраго стараго времени. Члены группы О. Т. совершенно справедливо настаивали, что „нося своею практической дѣятельностью смертельный ударъ всѣмъ традиціямъ правобѣрнаго народничества и сдѣлавши такъ много для развитія революціоннаго движенія въ Россіи, „Народная Воля“ не можетъ найти оправданія, да и не должна искать его, помимо современнаго научнаго социализма“. А послѣдній не только даетъ ключъ къ пониманію существующаго общественнаго строя, но и указываетъ средства для его измѣненія. Онъ показываетъ намъ, какое громадное значеніе играетъ въ смѣнѣ различныхъ формъ общества борьба классовъ, какъ всякая классовая борьба не можетъ не быть политической, т. е. не можетъ не ставить себѣ цѣлью завоеваніе политической власти. Не можетъ не быть политической и классовая борьба пролетаріата противъ владѣльцевъ орудій производства. И она ставитъ себѣ цѣлью захватъ политической власти, диктатуру пролетаріата. Но въ то время какъ остальные классы пользуются этой властью, чтобы укрѣпить свое существованіе, какъ отдѣльнаго класса, пролетаріатъ можетъ воспользоваться ею только ради уничтоженія дѣленія общества на классы, такъ какъ уничтоженіе этого дѣленія, замѣна капиталистическаго строя социалистическимъ есть необходимое условіе освобожденія пролетаріата. Но существуетъ ли этотъ

пролетаріатъ у насъ въ Россіи, развивается ли онъ, похожа ли Россія на Зап. Европу? Примѣними ли вообще выводы научнаго социализма къ Россіи?

Отвѣтъ получился утвердительный. Общія философско-историческіе взгляды Маркса имѣютъ ровно такое же отношеніе къ современной Зап. Европѣ, какъ къ Греціи и Риму, Индіи и Египту. Они обнимаютъ всю культурную исторію человѣчества и могутъ быть непримѣними къ Россіи только въ случаѣ ихъ общей несостоятельности. Но это не заставляетъ насъ отрицать значеніе экономическихъ особенностей той или другой страны; наоборотъ, въ нихъ мы найдемъ объясненіе всѣхъ ея общественно-политическихъ и умственныхъ движеній.

Какъ и въ Западной Европѣ, у насъ развивается капитализмъ со всѣми его послѣдствіями. Въ его распоряженіи богатый опытъ западно-европейскихъ странъ. Существенно рѣшающее значеніе имѣетъ внутренний рынокъ, а его болѣе или менѣе быстрое распріеніе зависитъ въ значительной степени отъ паденія крестьянскихъ домашнихъ ремеселъ, въ особенности изготовленія пряжи и тканей. Община не можетъ помѣшать этому процессу. Напротивъ, допуская въ своихъ предѣлахъ частную собственность, она носитъ въ себѣ самой причины разложенія, которое поэтому неотвратимо. Та ступень разложенія первобытнаго коллективизма, которая носитъ названіе сельской общины, характеризуется тѣмъ противорѣчіемъ, что на *общественной* землѣ хлѣбопашество ведется въ ней *отдѣльными домохозяевами*. Это ведетъ къ развитію частной собственности, къ новому усиленію товарнаго производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ зарожденію свойственныхъ этому послѣднему противорѣчій, т. е. къ эксплуатаціи труда капиталомъ. Слѣдовательно, по внутреннему характеру своей организаціи, сельская община прежде всего стремится уступить мѣсто буржуазнымъ, а не коммунистическимъ формамъ общежитія. Поэтому, при переходѣ къ этимъ послѣднимъ ей предстоитъ не *активная*, а *пассивная* роль; она не въ состояніи *двинуть* Россію на путь коммунизма; она можетъ только *меньше сопротивляться* такому движенію, чѣмъ мелкое подворное замлевлдніе.—Остатки общинныхъ учреждений, отсутствіе традицій частной поземельной собственности, незабытое еще общинное предствленіе о землѣ и природныхъ богатствахъ, какъ о принадлежащихъ всѣмъ людямъ, могли бы чрезвычайно облегчить переходъ земли во владѣніе всего общества. Но инициативу этого коммунистическаго движенія можетъ взять на себя лишь рабочій классъ нашихъ промышленныхъ центровъ, классъ, освобожденіе котораго можетъ быть достигнуто только путемъ его собственныхъ сознательныхъ усилій. А этотъ рабочій классъ создается капитализмомъ. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ,

что намъ нужно опредѣляться на службу къ капитализму. Наоборотъ. Борьба съ капитализмомъ въ Россіи поставлена въ особенно благоприятныя условія. Нашъ капитализмъ отвѣтетъ, не успѣвши *ожижательно* расцвѣсть,—за это ругается намъ могучее вліяніе международныхъ отношеній. Ни голословныя отрицанія уже существующаго факта, ни скорбные возгласы по поводу распадаенія старыхъ, „вѣжковыхъ“ формъ народнаго общежитія—ничто не останавитъ страны, „ступившей на слѣдъ естественнаго закона своего развитія.“ Но это развитіе можетъ быть болѣе или менѣе медленнымъ, „роды“ окажутся болѣе или менѣе мучительными—въ зависимости отъ комбинацій всѣхъ общественныхъ и международныхъ отношеній данной страны.

Болѣе или менѣе благоприятный для рабочаго класса характеръ такой комбинаціи, въ свою очередь, зависитъ отъ поведенія людей, понявшихъ смыслъ предстоящей ихъ странѣ эволюціи. Развитіе капитализма въ Германіи застало рабочій классъ на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ въ Англіи или во Франціи, а потому и отпоръ капиталистической эксплуатаціи въ этой странѣ былъ быстрее и рѣшительнѣе. Для насъ не должно остаться потеряннымъ то, въ высшей степени важное, обстоятельство, что социалистическое движеніе началось у насъ *уже* въ то время, когда капитализмъ былъ *еще* въ зародышѣ. Эта особенность русскаго историческаго развитія не придумана славянофилами и славянофильствующими революціонерами. Она составляетъ безспорный, всѣмъ извѣстный фактъ, который принесетъ огромную пользу дѣлу нашего рабочаго класса, если только русскіе социалисты не растрачатъ своей умственной и нравственной энергіи на постройку воздушнымъ замкомъ въ стилѣ удѣльно-вѣчевой эпохи. Юная — по счету лѣтъ, но не по нравственному характеру своихъ представителей, русская буржуазія, какъ таковая, не способна уже къ революціонной инициативѣ, проявлявшейся у западной буржуазіи во времена ея юности. Не она подняла у насъ и знамя борьбы съ абсолютизмомъ, бывшее въ свое время знаменемъ западной буржуазіи. Слишкомъ громко раздаются теперь на свѣтѣ новые революціонные лозунги, которые не могутъ стать ея лозунгомъ. Въ „Западно-европейскихъ странахъ“ пролетаріатъ очень часто боролся противъ абсолютизма подъ знаменемъ и подъ верховнымъ руководствомъ буржуазіи. Отсюда являлась умственная и нравственная зависимость его отъ вожаковъ либерализма, вѣра въ исключительную святость либеральныхъ девизовъ, убѣжденіе въ неприкосновенности буржуазнаго порядка. Въ Германіи понадобилась вся энергія и все краснорѣчіе Лассалля, чтобы только *подорвать* духовную связь рабочихъ съ прогрессистами. Наше „общество“ лишено такого вліянія на рабочій классъ, и социалистамъ нѣтъ

ни нужды, ни выгоды создавать его заново. Они должны указать рабочимъ ихъ собственное, рабочее знамя, дать имъ вожаковъ изъ ихъ собственной, рабочей среды, короче должны позаботиться о томъ, чтобы не буржуазное „общество“, а тайныя рабочія организаціи приобрѣли господствующее вліяніе на умы рабочихъ.

Этимъ въ значительной степени ускорится образованіе и ростъ русской рабочей социалистической партіи, которая сумѣетъ завоевать себѣ почетное мѣсто среди другихъ партій, послѣ того, какъ она еще въ пеленкахъ способствовала паденію абсолютизма и торжеству политической свободы. Лишь посредствомъ такой дѣятельности можемъ мы избавиться отъ невыносимаго гнета абсолютизма. Одна лишь рабочая партія способна разрѣшить всѣ тѣ противорѣчія, которыя осуждаютъ теперь нашу интеллигенцію на теоретическое и практическое безсиліе. Наиболѣе осязательнымъ изъ этихъ противорѣчій является, въ настоящее время, необходимость низверженія абсолютизма и невозможность сдѣлать это безъ поддержки народа. Тайныя рабочія организаціи разрѣшать это противорѣчіе, привлекая къ политической борьбѣ наиболѣе развитые слои народа.

Но этого мало. Возрастая и укрѣпляясь подъ защитой свободныхъ учреждений, русская рабочая социалистическая партія разрѣшитъ другое, не менѣе важное противорѣчіе, на этотъ разъ экономическаго свойства. *Облегая* переходъ нашего крестьянства къ коммунизму, община не можетъ, однако, сообщить ему необходимой для такого перехода *инициативы*. На глазахъ нашей народнической интеллигенціи нѣкоторая часть сельскихъ общинъ падаетъ, разрушается, становится „бичемъ и тормазомъ“ бѣднѣйшей части общинниковъ. Между „народомъ“ и народолюбцами нѣтъ рѣшительно никакой связи. Что же дѣлать? Разложеніе нашей общины представляетъ собою безспорный и несомнѣнный фактъ. Но быстрота и интенсивность этого процесса различны въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Чтобы совершенно остановить его тамъ, гдѣ община сохранила наибольшую свѣжесть и прочность, наши народники должны воспользоваться тѣми силами, которыя освобождаются, при распаденіи общины въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ. Силы эти суть не что иное, какъ силы нарождающагося пролетаріата. Онѣ, и только онѣ, могутъ послужить связующимъ звеномъ между крестьянствомъ и социалистической интеллигенціей; онѣ, и только онѣ, могутъ пополнить историческую пропасть, отдѣляющую „народъ“ отъ образованной части населенія. Черезъ нихъ, и съ ихъ помощью, социалистическая пропаганда проникнетъ, наконецъ, во всѣ закоулки деревенской Россіи.

Такимъ образомъ, свое революціонное сліяніе съ народомъ наша интеллигенція должна начинать не съ крестьянства. Но это да-

леко не значить, что мы не придаем значения революционной деятельности в крестьянской среде, что мы игнорируем крестьянство. Нисколько. Это значить, напротив, что мы ищем болѣе дѣйствительныхъ способовъ для воздѣйствія на него. Промышленный рабочий имѣетъ много общаго съ крестьянствомъ. Онъ составляетъ середину между крестьянствомъ и „студентомъ“. Онъ долженъ, поэтому, послужить связующимъ звеномъ между ними. Итакъ, социаль-демократическая программа не жертвуетъ деревней въ интересахъ города, не игнорируетъ крестьянства ради промышленныхъ рабочихъ. Она ставитъ своей задачей организацію социально-революционныхъ силъ города для вовлеченія деревни въ русло всемирно-историческаго движенія.

Въ своемъ изложеніи мы обошли взгляды новой группы на терроръ. Дѣло въ томъ, что взгляды эти съ теченіемъ времени измѣнялись. При выступленіи своемъ новая группа не смотрѣла на терроръ, какъ на такой пунктъ программы, который служилъ бы достаточнымъ основаніемъ для отдѣленія. Наоборотъ. Она подчеркивала свое согласіе съ этимъ практическимъ приемомъ революціонной дѣятельности. Члены Группы нисколько не отрицали важной роли террористической борьбы въ современномъ освободительномъ движеніи. Но взятый самъ по себѣ, терроръ, по ихъ мнѣнію, только разрушалъ силы правительства, очень мало способствуя сознательной организаціи силъ его противниковъ. Помимо рабочихъ, нѣтъ другого такого слоя, который въ рѣшительную минуту могъ бы повалить и добить раненное террористами политическое чудовище. Пропаганда въ рабочей средѣ не устранитъ необходимости террористической борьбы, но за то оно создастъ ей новые, небывалые до сихъ поръ шансы. Этотъ взглядъ на терроръ формулированъ и въ первомъ проектѣ программы. Онъ подвергся измѣненію во второмъ проектѣ, гдѣ терроръ разсматривается только съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Надо прибавить, что взгляды отдѣльныхъ членовъ группы на этотъ вопросъ не совсемъ тождественны.

Выработавъ себѣ изложенную выше точку зрѣнія, новая группа поставила себѣ двѣ задачи : созданіе рабочей литературы и критику господствующихъ въ средѣ революціонной интеллигенціи программъ и ученій. Но новая группа скоро потеряла свои связи съ Россіей, а, послѣ ареста Л. Дейча, и самую крупную организаторскую силу. При такихъ условіяхъ созданіе обширной рабочей литературы оказывалось практически невозможнымъ. Для этого нужно постоянное общеніе съ рабочей массой. Пришлось отказаться даже отъ задуманныхъ уже работъ. Изъ готовившихся къ печати брошюръ для рабочихъ тогда увидѣла свѣтъ только книжка П. Аксельрода „Рабочее движеніе и социальная демократія“.

Предстояла другая не менѣ важная задача, гораздо болѣе доступная и осуществимая : созданіе кадровъ социаль-демократической революціонной интеллигенціи, которая понесла бы идеи социаль-демократіи въ среду рабочихъ. „Социаль-демократическаго движенія въ Россіи въ то время еще не было; для возникновенія его необходимо было прежде всего теоретически проложить ему путь.“ А „главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи насчетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той же интеллигенціи къ социально-экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда видная, если угодно, первостепенная роль полемики съ народниками всѣхъ отдѣлковъ въ публицистическихъ изданіяхъ группы.“

Печальные условія восьмидесятихъ годовъ вносили въ эту полемику рѣзкость, возмущавшую многихъ мягкосердечныхъ людей. Что въ этой полемикѣ со стороны представителей новаго направленія допущены были нѣкоторыя излишнія рѣзкости — не будутъ отрицать они сами. Но мягкосердечные люди забывали, что новая группа съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности подчеркивала свою солидарность со старой партіей „Народной Воли“ по тому самому вопросу, по поводу котораго члены нѣкогда разошлись съ народолюбцами. Этимъ самымъ они признали безсмертную заслугу партіи „Народной Воли“ въ развитіи социализма въ Россіи. Рѣзко они возстали противъ теорій Л. Тихомірова, которая и для многихъ народолюбцевъ являлись отступленіемъ отъ народолюбческой программы, завѣщанной славными дѣятелями 1-го марта. Исторія оправдала ихъ рѣзкости по адресу бывшаго „вождя“ партіи „Народной Воли“, теперь сотрудника „Московскихъ Вѣдомостей“. Въ то время, какъ старые народолюбцы, оставаясь, по убѣжденіямъ своимъ, народниками, хотѣли только, обобщая бунтарскую тактику, путемъ концентраціи силъ на одномъ пунктѣ, снести однимъ энергичнымъ порывомъ самодержавіе, ихъ эпигоны (наслѣдники) старались привить къ старому народническому дереву самый чистокровный ткачевизмъ, т. е. заговоръ съ цѣлью захвата власти и его видоизмѣненіе : военный заговоръ. Между тѣмъ, съ уничтоженіемъ центральнаго ядра организаціи потерялась связь между группами, бравшими на себя отдѣльныя функціи. Каждая изъ нихъ возводила свою функцію въ самостоятельное дѣло. Образовывались группы бомбистовъ, милитаристовъ, кружки для пропаганды среди рабочихъ. Все это работало въ разбродъ. Попытки объединить остатки разбитой партіи кончались неудачей. Съ арестомъ Лопатина рухнула послѣдняя надежда возсоздать старую партію.

Это было тяжелое время. Люди, преданность и самоотверженіе

которых не подлежали никакому сомнѣнію, гибли, ничего не успѣвъ сдѣлать. Въмѣсто того, чтобы искать причины своихъ поражений въ объективныхъ условіяхъ, они предпочитали искать ихъ въ „злой волѣ“ разныхъ лицъ. Частью они приписывали свою неудачу критику новой группы, дискредитировавшей, по ихъ мнѣнію, „Народную Волю“. И теперь еще можно найти такихъ чудаковъ, которые серьезно высказываютъ эту мысль. А въ то время такіа обвиненія носили болѣе страстный характеръ. Это обостряло вражду между старымъ направлениемъ и новымъ. Полемика часто принимала слишкомъ раздражительный характеръ. Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, нападки „побѣжденной“ стороны забываются, помнятъ только нападки „побѣдившей“ стороны. Но имѣетъ ли смыслъ на разные лады пережевывать теперь старая исторія и создавать себѣ изъ этого особаго рода спеціальность? Особенно нелѣпо это теперь, когда „побѣдители“ заявили сами, что „полемика съ народниками потеряла уже свое прежнее революціонное значеніе“ и что наоборотъ „индифферентизмъ, а тѣмъ болѣе отрицательное отношеніе къ народническому періоду получаютъ уже прямо реакціонный смыслъ“. Не будемъ, поэтому, останавливаться на печальномъ періодѣ второй половины 80-хъ годовъ и оставимъ въ сторонѣ всѣ эпизоды этой полемики.

Группа „Освобожденіе Труда“ продолжала свою издательскую дѣятельность. Наряду съ переводами сочиненій Маркса и Энгельса и нѣкоторыхъ популярныхъ изложеній социаль-демократическихъ ученій, она старалась давать освѣщеніе фактамъ русской дѣйствительности. Въ 1888 г. она издала сборникъ „Социаль-демократъ“, въ которомъ были подведены итоги западно-европ. рабочаго движенія и въ нѣсколькихъ статьяхъ Г. В. Плеханова даны были блестящіе опыты оцѣнки самыхъ животрепещущихъ явленій русской жизни съ точки зрѣнія научнаго социализма. Начиная съ 1890 г. она получила возможность продолжать этотъ сборникъ въ болѣе расширенномъ видѣ. Она выпустила въ свѣтъ 4 тома „Социаль-демократа“, первый опытъ социаль-демократическаго журнала. Трудно передать въ нѣсколькихъ словахъ все разнообразное содержаніе этихъ четырехъ томовъ. Большая статья П. Аксельрода о германской социаль-демократіи, ст. Г. В. Плеханова о Чернышевскомъ, о Карнинѣ, о столѣтій франц. революціи, о книгѣ Мечникова, воспоминанія о русскомъ рабочемъ въ революціонномъ движеніи, внутреннія и иностранныя обзорнія служили и долго еще будутъ служить для революціонной интеллигенціи и сознательныхъ рабочихъ источникомъ для ознакомленія съ социаль-демократическимъ ученіемъ. Особенно теперь, когда подъ знаменемъ марксизма наша легальная литература за рѣдкими исключеніями даетъ плохо переваренную смѣсь изъ ученій Маркса и его буржуаз-

ныхъ противниковъ, нельзя не рекомендовать самымъ настоятельнымъ образомъ чтеніе этихъ четырехъ томовъ. Особенную прелесть придаютъ имъ статьи В. И. Засуличъ, въ которыхъ впервые развернулся ея своеобразный литературный талантъ. Проникнутыя глубокимъ убѣжденіемъ, онѣ въ то же время поражаютъ своею мягкостью и задушевностью. Эта мягкость нисколько не мѣшаетъ ей по временамъ съ безопадной логикой разбивать аргументацію противника. Въ этихъ же книжкахъ В. И. Засуличъ въ своей статьѣ противъ Степняка дала блестящій образецъ литературной полемики и въ то же время лучшую критику террора, какая только имѣется въ нашей социаль-демократической литературѣ.

Ко времени изданія этихъ сборниковъ въ Россіи уже образовались кружки социаль-демократовъ, которые вели свою сначала незамѣтную, пропаганду среди рабочихъ. Начали завязываться

В. И. Засуличъ.

связи съ работавшими въ Россіи группами. Почувствовалась скоро потребность расширить сферу дѣйствія социаль-демократическихъ идей. Бывшіе „бунтари“, когда-то горячо отстаивавшіе „агитацію“ противъ „пропаганды“ лавристовъ, посѣщали и знакомятъ молодежь со своимъ старымъ опытомъ. П. Аксельродъ и Г. В. Плехановъ поднимаютъ вопросъ объ „агитаціи“ сре-

ди рабочихъ. Опять настоятельно чувствуется потребность въ развитіи рабочей литературы. Рядомъ съ перепечаткой рабочей литературы, создаваемой на мѣстѣ, въ Россіи, идетъ изданіе литературы для рабочихъ заграничей. Группа „Освобожденія Труда“ издаетъ „Работникъ“—сборникъ для рабочихъ (3 книги)—и нѣсколько брошюръ.

Къ этому присоединяется новое обстоятельство. Не успѣла еще социаль-демократія стать на ноги, какъ въ ея средѣ подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, о которыхъ мы теперь распространяться не будемъ, начало развиваться направленіе, получившее извѣстность подъ названіемъ „экономическаго“. Члены группы „Освобожденія Труда“ вмѣстѣ съ болѣе „молодыми“ товарищами рѣзко выступили противъ этого антиреволюціоннаго течения въ печати и въ устной пропагандѣ. Эта борьба принесла уже свои плоды. Революціонная социаль-демократическая программа начинаетъ повсюду торжествовать въ рядахъ нашей партіи. Впрочемъ, мы еще слишкомъ близки къ этому времени, чтобы объ немъ можно было говорить въ историческомъ очеркѣ. Во всякомъ случаѣ мы увѣрены, что въ своей „теоретической борьбѣ съ антиреволюционными элементами въ нашей партіи“ они встрѣтятъ горячія симпатіи и самую дѣятельную поддержку со стороны всѣхъ сознательныхъ социаль-демократовъ.

Пожелаемъ же группѣ „Освобожденія Труда“, чтобы своею дальнѣйшею дѣятельностью она приблизила моментъ объединенія партіи, которой она положила начало, которой она вручила знамя — знамя революціоннаго марксизма, для развитія и упроченія которой она такъ много поработала и которая одна только можетъ взять въ свои руки и довести до конца дѣло низверженія самодержавія, а потомъ въ союзѣ съ международной социаль-демократіей и дѣло окончательнаго освобожденія пролетаріата, а вмѣстѣ съ нимъ — и всего человѣчества.

Въ заключеніе дадимъ краткія біограф. свѣдѣнія о членахъ-основателяхъ группы.

1) Василій Николаевичъ Игнатовъ родился въ концѣ 50-хъ годовъ. Принималъ участіе въ революціонномъ движеніи 70-хъ годовъ, сохраняя свою легальность. Умеръ въ 1885 г.

2) Левъ Григорьевичъ Дейчъ родился въ 1855 г. Купеч. сынъ. Воспитывался въ 7 классной кievской гимназій. Поступилъ на

военную службу вольноопредѣляющимся. Арестованный въ 1876 г. бѣжалъ съ гауптвахты. Въ 1877 г. вмѣстѣ съ Яковомъ Стефановичемъ и Иваномъ Бохановскимъ ведетъ агитацію среди чигиринскихъ крестьянъ. Арестованный бѣжалъ въ 1878 г. изъ кievскаго тюремнаго замка. Былъ нѣсколько разъ нелегально въ Россіи. Въ 1883 г. основалъ съ товарищами гр. „Осв. Труда“. Въ 1884 г. арестованъ въ Германіи въ Фрейбургѣ подъ фамиліей Булыгина съ транспортомъ книгъ. Выданъ Россіи подъ условіемъ судить его только за уголовное преступленіе—покушеніе на Гориновича. Судился въ Одесскомъ военно-окружномъ судѣ въ 1884—приговоръ къ 13 г. 4 м. каторги. Прибылъ на каторгу въ 1885 г. Въ вольную команду вышелъ въ сентябрѣ 1890 г. Льготы по манифесту 1891 г. не получилъ. Теперь живетъ въ Благовѣщенскѣ.)

3) Вѣра Ивановна Засуличъ род. въ 1851 г. Арестована первый разъ по дѣлу Нечаева. Сосланная административнымъ порядкомъ, принимала дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи 70-хъ годовъ. 24 янв. 1878 г. выстрѣломъ изъ револьвера ранила петербургскаго градоначальника Трепова, по приказанію котораго былъ высѣченъ политическій заключенный Боголюбовъ. Преданная суду, она 31 марта того же года была оправдана. Когда послѣ выхода изъ суда, жандармы опять хотѣли ее арестовать, ей при помощи товарищей удалось скрыться. При расколѣ „Земли и Воли“ присоединилась къ „Черному Передѣлу“. Въ 1880 г. она должна была окончательно оставить Россію и съ тѣхъ поръ живетъ за границей, преимущественно въ Швейцаріи. Но лишенная возможности заниматься такъ называемой „практической“ дѣятельностью, которая ей всегда была особенно дорога, она отдалась литературной дѣятельности. Вначалѣ 80-хъ годовъ вмѣстѣ съ покойнымъ П. Лавровымъ принимала дѣятельное участіе въ организаціи „Краснаго Креста Народной Воли“.

4) Павелъ Борисовичъ Аксельродъ род. въ 1850 г. Принялъ участіе въ революціонномъ движеніи въ началѣ 70-хъ годовъ. Больше всего работалъ на югѣ Россіи. Былъ однимъ изъ членовъ кievской коммуны, разрушенной погромомъ 1874 года. Уѣхавъ за границу, онъ нѣсколько разъ бывалъ нелегально въ Россіи. Въ концѣ 70-хъ годовъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи южно русскаго рабочаго и союза. Очень рано началъ заниматься литературой. Особенно дѣятельное участіе принималъ въ журналѣ „Община“. Уже въ то время съ особенной любовью занимался

*) Только что получено извѣстіе объ удачномъ бѣгствѣ Л. Г. Дейча и прибытіи его за границу. Привѣтствуемъ съ радостью товарища, имя котораго такъ тѣсно сплелось съ исторіей революціоннаго движенія въ Россіи.

ПО ПОВОДУ ОБУХОВСКИХЪ БЕЗПОРЯДКОВЪ.

обуужденіемъ тактическихъ вопросовъ революціоннаго движенія. Ставъ социаль-демократомъ, онъ постоянно дѣлился съ молодежью устно, въ письмахъ къ дѣйствовавшимъ въ Россіи революціоннымъ группамъ, а послѣ и въ печати, своимъ богатымъ опытомъ стараго практика-агитатора въ средѣ рабочихъ. Въ своихъ послѣднихъ статьяхъ особенно рѣзко подчеркивалъ необходимость для русской социаль-демократіи стая въ главѣ борьбы съ царизмомъ. Принималъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ европейской социаль-демократической прессѣ, знакома нашихъ товарищей съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ.

5) Георгій Валентиновичъ Плехановъ род. въ 1857 г. въ Тамбовской губ. Кончивъ юнкерское училище, поступилъ студентомъ въ Горный Институтъ. Началъ свою революціонную дѣятельность въ рядахъ „бунтарей“. 6 декабря 1876 г. во время Казанской демонстраціи произнесъ горячую рѣчь, въ которой заклеилъ русское правительство, давящее все живое и вырывающее изъ рядовъ рускаго народа лучшія его силы, чтобы бросить ихъ въ казематы или отправить въ далекую Сибирь. По счастливой случайности не былъ арестованъ, но скоро долженъ былъ перейти на нелегальное положеніе. Въ новой организаціи „Земля и Воля“ занялъ выдающееся положеніе, какъ одинъ изъ лучшихъ проагандистовъ. Когда „Земля и Воля“ начала издавать свой органъ, онъ былъ выбранъ однимъ изъ редакторовъ. На Воронежскомъ съѣздѣ особенно страстно отстаивалъ старую программу. Отдѣлившись съ другими товарищами, онъ пытался съ ними издавать въ Россіи „Черный передѣлъ“, но послѣ провала типографіи, долженъ былъ въ началѣ 1880 г. оставить Россію. Дальнѣйшая его жизнь сливается съ исторіей Группы „Освобожденіе Труда“. Начиная съ 1891 г., когда появилась первая его статья „Къ шестидесятилѣтію смерти Гегеля“), онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ работѣ западно-европейской революціонной мысли, ставящей себѣ цѣлью обоснованіе и дальнѣйшее развитіе научнаго социализма. Ему очень скоро удалось занять мѣсто одного изъ наиболѣе выдающихся теоретиковъ международной социаль-демократіи. Назовемъ только „Анархизмъ и социализмъ“, „Этюды изъ теоріи матеріализма“ (Гельвенцій, Гольбахъ и Марксъ), статья противъ Бернштейна.

Напомнимъ, что Г. Плехановъ вмѣстѣ съ В. И. Засуличъ были по настоянію рускаго правительства въ 1889 г. высланы изъ Швейцаріи. Въ 1895 французская республика, чтобы угодить русскому правительству, изгнала изъ своихъ предѣловъ „анархиста“ (?) Плеханова.

Въ концѣ сентября состоялся судъ надъ обуховцами. 37 человекъ обвинены были въ томъ, что „7 мая 1901 г. въ селѣ Александровскомъ, Шлиссельбургскаго участка города Петербурга, по предварительному между собою уговору и совокупно съ другими, слѣдствіемъ не обнаруженнымъ лицами, они послѣ произведеннаго на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ беспорядка, собравшись толпою на Шлиссельбургскомъ проспектѣ, встрѣтили явившихся для водворенія спокойствія чиновъ полиціи и воинской команды крикомъ и бранью, и, оказавъ явное противодѣйствіе предъ заявленному къ нимъ требованію разойтись и прекратить буйство, а также сопротивленіе задержанію виновныхъ въ этихъ беспорядкахъ, совокупными силами произвели открытое нападеніе на вооруженные отряды полиціи и воинской команды, камнями отбѣснили таковыхъ въ переулокъ къ Обуховскому заводу, а затѣмъ производили выстрѣлы и бросали въ нихъ булыжниками до тѣхъ поръ, пока не были разбѣяны залпами подоспѣвшей на мѣсто морской командой“. „Милостивый судъ“ оправдалъ 8 человекъ. Изъ остальныхъ 29 приговорены Анатолій Ивановичъ Гавриловъ на 6 лѣтъ каторги, Анатолій Ивановичъ Ермаковъ на пять лѣтъ каторги. 1 на 5 лѣтъ и 1 на 4 года арестантскихъ ротъ, 13 человекъ на 3 года и 12 чел. на 1½ года тюрьмы (въ томъ числѣ Марфа Яковлева на 3 года, а Лидія Бурчевская на 1½).

Трудно судить, кто изъ осужденныхъ и въ какой мѣрѣ „виновенъ“. Самодержавное правительство въ такихъ случаяхъ выхватываетъ изъ толпы первыхъ попавшихся подъ руку и старается наказать ихъ такъ, чтобы другимъ „неповадно было“. На этотъ разъ правительство особенно постаралось. Спрятавшись отъ взоровъ всего свѣта за „закрытыми дверями“, оно разыграло самую позорную комедію правосудія. Достаточно самымъ поверхностнымъ образомъ пересмотрѣть списокъ свидѣтелей, чтобы видѣть, что пра-

*) Въ нѣмецкомъ журналѣ „Новое Время“ („Neue Zeit“).